

УДК 343.573

doi: 10.24412/1999-625X-2025-499-359-363

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Уголовно-правовой анализ признаков субъективной стороны состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей и табачной продукции

Ксения Вячеславовна Садовых

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии¹,

✉ sadovyh.kseniya@mail.ru

¹ Сибирский юридический институт МВД России (Красноярск, Россия)

Статья посвящена исследованию субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 171³ УК РФ, через призму теоретических и правоприменительных аспектов. Автор обосновывает, что первостепенной целью для субъекта исследуемого состава является получение прибыли. Приводится соотношение цели извлечения прибыли и цели сбыта применительно к незаконному обороту алкогольной и табачной продукции. Рассматриваются особенности хранения контрафактной продукции без цели сбыта. Особое внимание уделено результатам эмпирического социологического исследования, подтверждающего отсутствие единообразия при отражении цели незаконного оборота контрафактной продукции в материалах уголовных дел. Делается вывод о необходимости разработки постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данной категории дел, где были бы отражены особенности признаков субъективной стороны исследуемого преступления в целях обеспечения единообразного применения законодательства.

Ключевые слова: бланкетная норма, извлечение прибыли, квалификация, контрафактная продукция, незаконный оборот, субъективная сторона, цель

Для цитирования: Садовых К. В. Уголовно-правовой анализ признаков субъективной стороны состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей и табачной продукции // Научный вестник Омской академии МВД России. 2025. Т. 31, № 4(99). С. 359–363.

Criminal Law Analysis of the Characteristics of the Subjective Side of the Crime, including Responsibility for the Illegal Production and (or) Trafficking of Ethyl Alcohol, Alcohol, Alcohol-Containing and Tobacco Products

Kseniya V. Sadovykh

Lecturer at the chair of Criminal Law and Criminology¹,

✉ sadovyh.kseniya@mail.ru

¹ the Siberian Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs (Krasnoyarsk, Russia)

The article dwells on the study of the subjective side of the corpus delicti provided for in Art. 171³ of the Criminal Code of the Russian Federation, through the prism of theoretical and law enforcement aspects. The author argues that the primary goal for the subject of the corpus delicti under examination is to make a profit. The relationship between profit-making and marketing objectives is assessed with regard to illicit traffic in alcohol and tobacco products. The features of storing counterfeit products without the purpose of marketing are considered. The emphasis is made on the results of an empirical sociological study, confirming the lack of uniformity in the purpose of illegal trafficking of counterfeit products in files of criminal cases. It is concluded that it is necessary to develop a ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on this category of cases, which would reflect the features of the subjective side of the crime under investigation in order to ensure uniform application of the law.

Keywords: blanket rule, profit making, qualification, counterfeit products, illicit trafficking, subjective side, purpose

Citation: Sadovykh K. V. Criminal Law Analysis of the Characteristics of the Subjective Side of the Crime, including Responsibility for the Illegal Production and (or) Trafficking of Ethyl Alcohol, Alcohol, Alcohol-Containing and Tobacco Products. *Scientific bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2025. Vol. 31, No 4(99). Pp. 359–363 (In Russ.).

Современное состояние уголовного законодательства в сфере экономических преступлений требует глубокого анализа содержания норм с учетом реальных целей правоприменения. Особенно это касается ст. 171³ УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за незаконный оборот этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей и табачной продукции (далее — продукция) без соответствующей лицензии. Существенные коллизии в толковании признаков субъективной стороны анализируемого состава порождают правовую неопределенность и риск уголовной ответственности лиц, не преследующих цели извлечения прибыли.

Субъективная сторона исследуемого состава преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. В части 2 ст. 25 УК РФ закреплено определение прямого умысла, которое содержит три обязательных признака: 1) осознание лицом общественной опасности деяния; 2) предвидение возможности или неизбежности наступления последствий; 3) желание наступления общественно опасных последствий. Принадлежность исследуемого состава по своей конструкции к формальному исключает из обязательных признаков отношение лица к последствиям и указывает на необходимость рассмотрения интеллектуального и волевого элементов только по отношению к деянию.

Умысел лица, осуществляющего незаконный оборот продукции, направлен на совершение одного или нескольких альтернативных действий (диспозиция ст. 171³ УК РФ). Лицо осознает общественную опасность своих действий, а именно, понимает, что недопустимо без лицензии осуществлять производство, закупку, поставку, хранение и (или) перевозку алкогольной и табачной продукции, но намеренно не предпринимает действий по получению данной лицензии.

Следует акцентировать внимание на том, что желание лица направлено не столько на совершение одного или нескольких альтернативных действий, содержащихся в диспозиции исследуемой уголовно-правовой нормы, сколько на их совершение для введения в предпринимательский оборот контрафактной продукции, которое обусловлено целью — получением прибыли. Соответственно, для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 171³ УК РФ недостаточно определения только формы вины.

Психическое отношение в рамках субъективной стороны рассматриваемого состава необходимо исследовать неразрывно с желаемым результатом — целью. На основании доктринального подхода известно, что цель — это конечный результат совершаемого преступления. Цель — «внутренняя

модель желаемого результата» [1, с. 42]. Как верно отмечено С. П. Новосельцевым, «составы, сконструированные по типу формального, требуют обязательного установления мотивов либо цели. В случае их отсутствия привлечь лицо к уголовной ответственности невозможно» [2, с. 75]. На решающую роль цели и мотива при квалификации преступления указывают М. В. Бавсун и С. В. Векленко, которые утверждают, что «цель в ряде составов Особенной части выступает составообразующим элементом, при отсутствии которого совершенное деяние „выпадает“ из сферы уголовно-правового регулирования» [3, с. 104]. Общественная опасность исследуемого преступления обусловлена не производством контрафактной продукции в крупном размере, а намерением извлечь прибыль от незаконного оборота такой продукции. Целью бутлегеров (так называемых подпольных производителей или торговцев нелегальной продукцией) является получение прибыли, которое, в свою очередь, невозможно без сбыта алкоголя и табака на потребительский рынок. Если лицо производит алкогольную продукцию для себя и не намерено ее вводить в оборот для заработка, то в его действиях отсутствует состав преступления. Цель как признак субъективной стороны рассматриваемого преступления выступает одним из индикаторов общественной опасности.

Следует отметить, что получение прибыли от оборота продукции возможно не только от ее сбыта, но и при совершении отдельных альтернативных действий, входящих в оборот продукции. Таких, например, как перевозка или хранение, которые в соответствии с п. 2 ст. 18 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее — Федеральный закон № 171-ФЗ), подлежат обязательному лицензированию. На данный аспект также указывает Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка: «Лицензированию подлежит хранение организацией этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, не являющихся собственностью данной организации»¹. Например, лицо предоставляет помещение в аренду для хранения алкогольной продукции, которая принадлежит другому лицу. В данном примере лицо совершает действие, входящее в оборот продукции, подлежащее обязательному лицензированию. Если при хранении или перевозке чужой продукции у лица отсутствует цель получить от этого материальную выгоду, то в данном деянии отсутствует обществен-

¹ Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ная опасность. Это демонстрирует обязательное наличие цели, которую необходимо установить в каждом конкретном случае.

Таким образом, целью лиц, осуществляющих незаконный оборот продукции, выступает извлечение прибыли от данной деятельности. Каждое действие, входящее в оборот продукции, должно преследовать цель — извлечение прибыли. Представляется, что цель в исследуемом посягательстве следует относить к обязательному и криминообразующему признаку субъективной стороны состава преступления.

Формально-юридически цель в анализируемом составе преступления отсутствует. Согласимся с точкой зрения А. Н. Трайнина, что в отдельных случаях необходимость цели как элемента состава определяется общим характером состава [4, с. 104], особенно если он относится к бланкетному. Как верно подмечает А. П. Козлов, некоторые составы сформулированы так, что главнымотягчающим ответственность свойством выступает не субъективный момент, а объективный, в частности, крупный размер, однако желание отграничить преступления друг от друга по объективным признакам приводит законодателя к отражению данных объективных признаков через субъективный момент — цель [5, с. 76]. Используя сущностно-правовой подход, можно установить следующее: в п. 3 ст. 1 Федерального закона № 171-ФЗ законодатель указывает, что действие настоящего Федерального закона не распространяется на деятельность физических лиц, производящих продукцию, содержащую этиловый спирт, не в целях сбыта. Следовательно, лицензированию подлежит только производство в целях сбыта. Таким образом, цель фактически институционализируется в диспозиции статьи посредством бланкетного механизма, т. е. путем правоприменительной терминологической экстраполяции из указанного Федерального закона в уголовно-правовую норму.

Несмотря на фактическую институционализацию цели, в диспозиции анализируемой уголовно-правовой нормы своего отражения ни в названии, ни в диспозиции статьи она не нашла. В связи с чем отсутствие нормативного учета цели порождает разногласия в правоприменительной практике, а также это стало предметом оживленных дискуссий в научном сообществе.

Например, по мнению И. А. Белецкого, буквальное толкование диспозиции ч. 1 ст. 171³ УК РФ позволяет правоприменителю заключить, что ответственность может наступать за отдельные альтернативные действия, не представляющие собой оборота, т. е. взаимосвязанные действия, направленные на получение прибыли [6, с. 267]. М. Г. Жилкин полагает, что отсутствие цели сбыта в диспозиции комментируемой нормы не имеет существенного значения,

поскольку бутлегеры, как правило, занимаются незаконной деятельностью, стремясь получить доход, а без сбыта продукции этого достичь невозможно [7, с. 32]. Согласимся отчасти с указанными мнениями по следующим основаниям: 1) законодатель, отнеся данную норму как специальную по отношению к ст. 171 УК РФ, фактически включил в нее цель — извлечение прибыли, которое для бутлегеров без сбыта данной продукции невозможно, и намеренно не включил ее в диспозицию статьи. Все альтернативные действия, составляющие незаконный оборот, должны быть объединены единой целью — извлечение прибыли от действия, входящего в оборот продукции; 2) не закрепив цель в диспозиции статьи, законодатель породил плюрализм подходов к ее определению и закреплению в процессуальных документах, что подтверждается результатами следующих исследований.

Так, по итогам опроса 63 сотрудников судебной и правоохранительной систем установлено, что у 50,8% возникали трудности при квалификации преступления по ст. 171³ УК РФ из-за отсутствия цели сбыта в диспозиции статьи. Кроме того, один из респондентов указал, что для исследуемого состава не обязательно установление цели сбыта, так как основу составляет совершение преступления без соответствующей лицензии. Согласимся с приведенной выше позицией И. А. Белецкого о том, что правоприменителем диспозиция исследуемого состава может трактоваться буквально. Однако данную позицию поддержало наименьшее количество опрошенных. Следует подчеркнуть, что, несмотря на верное толкование правоприменителем обязательного наличия цели сбыта, больше половины респондентов сталкивались с проблемами из-за ее отсутствия в уголовно-правовой норме. Данный факт указывает на особенности описания признаков субъективной стороны в исследуемом составе преступления и необходимость соответствующего реагирования со стороны законодателя.

В свою очередь, на вопрос «Указываете ли вы цель сбыта продукции в своих процессуальных документах?» были получены следующие ответы: 33,3% опрошенных ответили — да, указываю, что незаконный оборот продукции осуществлялся для обязательной цели сбыта; 22,2% — да, указываю, что незаконный оборот продукции осуществлялся для получения материальной выгоды, что невозможно без сбыта; 20,6% — не указываю; 14,3% — не указываю, так как наличие цели не обязательно; 6,3% — не указываю, так как в диспозиции статьи цель не прописана, но считаю, что данное деяние не образует состав преступления без цели сбыта. На основании полученных ответов видим, что отсутствие законодательного закрепления таких обязательных категорий для дан-

ного состава, как извлечение прибыли и цели сбыта, порождает разногласия в правоприменительной практике и привести к привлечению к уголовной ответственности невиновного в случае квалификации деяния без наличия у лица цели последующего сбыта продукции.

Анализ 145 приговоров, вынесенных за период с января 2018 г. по июнь 2025 г., позволил прийти к выводу, что в 115 из них цель фактически выступает обязательным признаком субъективной стороны состава преступления и находит свое отражение в приговорах. Причем суды по-разному формулируют рассматриваемую цель.

1. «Г. с целью незаконного обогащения совершил закупку и хранение алкогольной продукции без соответствующей лицензии»².

2. «П., реализуя задуманное преступление по приобретению, хранению, перевозке в целях сбыта и последующей продаже алкогольной продукции, руководствуясь единым преступным корыстным умыслом»³.

3. «З., преследуя корыстную цель, направленную на незаконное обогащение, путем извлечения постоянного дохода от преступной деятельности, направленной на закупку и розничную продажу спиртосодержащей продукции, изготовленной на основе этилового спирта, без соответствующей лицензии с целью последующей продажи по более выгодной для себя цене и получения дохода в крупном размере»⁴.

4. «П. осуществил закупку, перевозку и хранение спиртосодержащей продукции с целью извлечения личной материальной выгоды»⁵.

5. «П., осознавая, что реализация контрафактной алкогольной продукции является высокодоходным видом преступной деятельности, преследуя цель незаконного обогащения»⁶.

6. «Г. с целью получения материального дохода от данной преступной деятельности»⁷.

7. «У К., осведомленного о том, что незаконная деятельность по обороту контрафактной алкогольной, спиртосодержащей продукции и контрафактных табачных изделий приносит систематически высокую прибыль, в целях незаконного обогащения из корыстных побуждений возник преступный умысел»⁸.

8. «К. с целью получения незаконной прибыли, имея преступный умысел, направленный на совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции, организовал деятельность, связанную с хранением и розничной продажей алкогольной продукции без соответствующей лицензии в крупном размере»⁹.

Резюмируя анализ данных приговоров, можно сделать вывод, что органами предварительного расследования цель указывается как обязательный результат незаконной деятельности, но единая формулировка цели незаконного оборота продукции отсутствует.

Таким образом, субъективная сторона исследуемого состава выражена виной в форме прямого умысла и специальной целью. Первостепенной целью для субъекта исследуемого состава является получение прибыли. Получение прибыли при незаконном обороте продукции возможно в двух случаях: 1) от сбыта продукции; 2) от совершения действия для лица, заинтересованного в сбыте продукции, т. е. хранение и перевозка алкогольной продукции.

Цель выступает индикатором общественной опасности данного преступления и фактически является обязательным признаком субъективной стороны. Ее отсутствие при совершении любого альтернативного действия, составляющего оборот продукции, говорит об отсутствии в действиях лица признаков исследуемого состава преступления. Большинство практических сотрудников указывают на обязательное наличие такой цели, как сбыт. Полагаем, это связано с тем, что в судебной практике значительное количество субъектов относится к бутлегерам. При совершении деяния они выполняют почти все альтернативные действия, составляющие незаконный оборот: создание продукции или ее приобретение, перевозка, хранение и непосредственно сбыт. Конечным этапом их деятельности является сбыт, который приближает их к желаемой цели, — получению прибыли. Для бутлегеров получение прибыли невозможно без сбыта контрафактной продукции. С точки зрения учения о логическом соотношении явлений можно предположить, что в формально-юридиче-

² Приговор Советского районного суда г. Красноярск от 7 июля 2020 г. по делу № 1-752/2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 15.06.2025).

³ Приговор Алексеевского районного суда Белгородской области от 30 ноября 2023 г. по делу № 1-136/2023. Там же.

⁴ Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области от 26 ноября 2020 г. по делу № 1-222/2020 № 12001009510000068. Там же.

⁵ Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области от 25 мая 2022 г. по делу № 1-130/2022. Там же.

⁶ Приговор Заводского районного суда г. Кемерово от 29 сентября 2020 г. Там же.

⁷ Приговор Минусинского городского суда Красноярского края от 3 декабря 2021 г. Там же.

⁸ Приговор Советского районного суда г. Иваново от 30 сентября 2024 г. по уголовному делу № 1-149/2024. Там же.

⁹ Приговор Свердловского районного суда г. Красноярск от 11 мая 2022 г. по уголовному делу № 1-22/2022. Там же.

ском смысле цель извлечения прибыли и цель сбыта соотносятся как общее и частное явления. Цель извлечения прибыли обязательна для всех субъектов незаконного оборота продукции, а цель сбыта присуща только бутлегерам.

Однако ни цель извлечения прибыли, ни сбыт не нашли законодательного закрепления в диспозиции уголовно-правовой нормы, что приводит к проблемам квалификации данного преступления. Представляется необходимым разработать постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел

о преступлениях, связанных с незаконным производством и (или) оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства», где указать на обязательное наличие цели — извлечение прибыли при осуществлении незаконного оборота продукции. При помощи аутентичного толкования это будет способствовать единообразному применению законодательства по ст. 171³ УК РФ и разрешит трудности при установлении субъективных признаков данного состава преступления.

Список источников

1. Кудрявцев В. Н. Механизм преступного поведения. М., 1981.
2. Новосельцев С. П. Особенности уголовно-процессуального доказывания формального состава преступления : учеб.-практ. пособие. Красноярск, 1999.
3. Бавсун М. В., Векленко С. В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны : учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2025.
4. Трайнин А. Н. Учение о составе преступления. М., 1946.
5. Козлов А. П. Фундаментальные науки и уголовное право (вопросы понятия и соотношения) : учеб. пособие. Красноярск, 2001.
6. Белецкий И. А. Уголовная ответственность за закупку алкогольной продукции в крупном размере без цели сбыта // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : мат-лы XXII междунар. науч.- практ. конф. Красноярск, 2019. Ч. 1.
7. Жилкин М. Г. Вопросы квалификации преступлений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции // Уголовное право. 2019. № 1.